

ДОУЧЕБНАЯ ПОДГОТОВКА В МОСКВЕ

Московский опыт работы показал эффективность работы двенадцати «Школ русского языка» (в каждом из округов Москвы) — структурных подразделений внутри обычных школ, которые были созданы в 2006 году приказом департамента образования г. Москвы для обучения детей-иностранцев русскому языку в течение одного учебного года. Там дети, не имеющие гражданства РФ и плохо говорящие (или не говорящие) по-русски, могли пройти подготовку к обучению в средней общеобразовательной школе.

Кафедра ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция детей мигрантов в школе» Московского института открытого образования и Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера» занимались методическим обеспечением этой системы доучебной подготовки, проводили обучение учителей и сотрудников школы для работы с детьми, не имеющими российского гражданства. Из-за реформы системы образования школы русского языка были переведены в разряд дополнительного образования и перестали финансироваться государством. К 2016/17 учебному году работала только одна школа на платной основе.

детей), Украины (59% против 18%), Таджикистана (51% против 24%) и Киргизии (51% против 16%). Московские школы для детей-неграждан России доступнее, чем детсады (таблица 2). У 83,3% опрошенных родителей дети ходят в школы, у 14,9% дети в школу не ходят, у 0,6% ранее учились, но сейчас не учатся, а у 0,8% дети приезжают лишь в свободное от учебы время.

Наиболее серьезная проблема с устройством детей в школу существует в основном у граждан тех же стран, что и в случае детских садов. Самые большие проблемы в обучении из-за плохого знания русского языка испытывают дети из стран дальнего зарубежья (Конго (25%), Сирия (14%), Афганистан (13%)), а также дети из Таджикистана (21%), Азербайджана (15%) и Узбекистана (7%).

Работа детей-мигрантов

Исследование показало, что в каждой десятой опрошенной семье есть работающие дети, фактически это занятость в теневой экономике. Наиболее популярные виды работ: 1) раздача листовок с рекламой (24%); 2) продавец/помощник продавца (14,5%) и 3) грузчик (14%). Исследование показало, что детская занятость среди детей-мигрантов на 40% — это постоянная работа в течение всего года. Только 27% детей работают на каникулах и 30% периодически подрабатывают в течение года. Интенсивнее всего заняты дети из Афганистана, Сирии, Молдавии и с Украины. Дети из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана работают не так интенсивно. Более интенсивную занятость детей из Афганистана и Сирии можно объяснить более низким из всех опрошенных родителей уровнем обеспеченности семьи. Около 60% работающих детей работают у своих родителей (30%), знакомых (22%) или родственников (11%) и только 27% работают у чужих людей. Чаще остальных на чужих людей работают дети из Узбекистана, Таджикистана, Молдавии и Киргизии, а чаще остальных «у своих» работают дети из Афганистана и Сирии. Поскольку работать легально в России эти дети не могут, существует риск трудовой эксплуатации и нарушения их трудовых прав. Их адаптация к жизни в России идет в основном с помощью неформальных практик.

В каждой десятой опрошенной семье есть работающие дети, фактически это занятость в теневой экономике.

Наиболее популярные виды работ:

- 1) раздача листовок с рекламой (24%);
- 2) продавец/помощник продавца (14,5%)
- и 3) грузчик (14%)

Адаптация и интеграция детей-мигрантов

Исследование показало, что политика в отношении адаптации и интеграции детей, не имеющих гражданства России, пока не сложилась как комплексная система. Также не имеют системного характера необходимые для стратегического планирования такой политики межведомственное взаимодействие и координация.

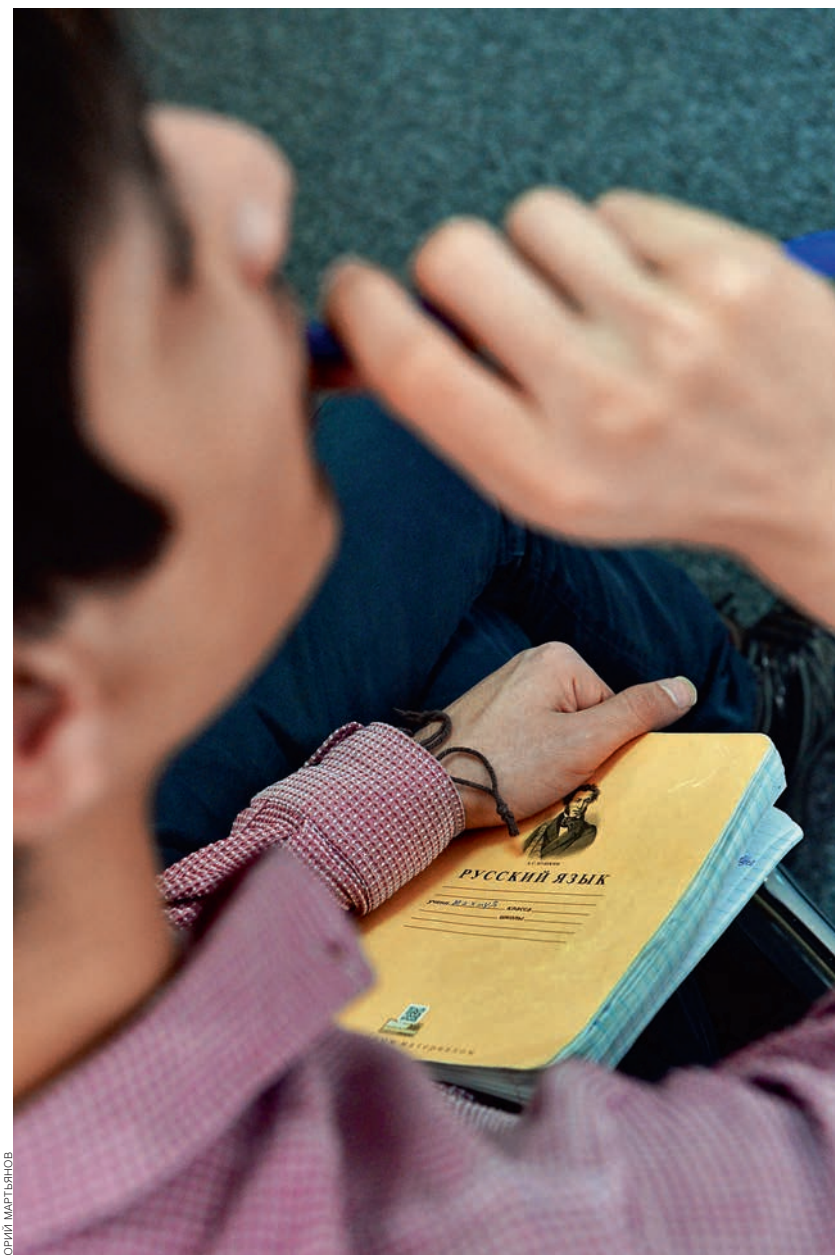
К издержкам отсутствия специальной политики интеграции и адаптации детей-неграждан России, которые ощущают на себе и школьники-россияне, относится постепенное снижение общего качества обучения в московских школах.

Исследование показало, что родители-мигранты, имеющие возможность общения с местными родителями, лучше адаптируются в московском социуме. Активнее всего (по убыванию) с родителями других детей в классе (или группе детского сада) общаются родители из Молдавии (11%), Армении (11%), Азербайджана (9%), Киргизии (7%), Таджикистана (7%), Узбекистана (6%), Афганистана (1%). С соседями — местными жителями хорошо общаются (по убыванию) родители-мигранты с Украины (19%), из Молдавии (19%), Армении (14%), Азербайджана (13%), Узбекистана (13%), Таджикистана (11%), Киргизии (11%), Афганистана (7%), Сирии (3%).

В зарубежных странах уже есть опыт по интеграции родителей-мигрантов через их обучающихся в школах детей. Как показало исследование, в Москве такая интеграция родителей идет стихийно, она не стала полноценным интеграционным проектом.

Работа в сфере интеграции иностранцев во многих странах мира развивается в тесном сотрудничестве государственных ведомств с неправительственными организациями. В России роль НПО в интеграционных процессах пока очень незначительна, притом что неправительственные организации наработали очень интересные и эффективные практики работы с различными категориями мигрантов. Этот опыт может быть применен в рамках модернизированной системы социальной работы, в которой неправительственным организациям делегируется часть функций по интеграции различных категорий неграждан в России.

ДМИТРИЙ ПОЛЕТАЕВ, к.э.н., директор Центра миграционных исследований, ведущий научный сотрудник ИНП РАН

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

КРИТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК НОРМА ГИГИЕНЫ

Вряд ли хотя бы половина читателей этой статьи правильно ответит на вопрос, сколько налогов они перечисляют государству, как изменился уровень бедности в мире, откуда приезжают мигранты в Россию, какое место они занимают в распределении доходов.